

Хань Чаншэн с мрачным выражением на лице ползком вернулся к себе в комнату. Вскоре он услышал, как кто-то стучит в его дверь: после пары длинных и пары коротких ударов стук прекратился. Хань Чаншэн мигом смекнул, что это тайный знак, поданный ему Хуа Сяошуаном.

Хань Чаншэн сразу же вышел из комнаты. Сперва он тихонько приткнулся к двери Ань Юаня и заглянул в щель. Ань Юань ходил по комнате взад-вперед, и выражение его лица становилось то грустным, то рассерженным, то застенчивым. Спустя какое-то время он, закрыв руками лицо, уселся за стол.

Хань Чаншэну хотелось плакать, да только слез не было. Затем он спустился по лестнице вниз.

Хуа Сяошуан ожидал Хань Чаншэна возле входа в гостиницу.

Едва увидев Хуа Сяошуана, Хань Чаншэн вышел из себя и сказал:

- Кто тебя просил нести такую чушь от моего имени?!

Оторопевший Хуа Сяошуан спросил:

- Вы слышали, о чем я и Ань Юань только что говорили?

Хань Чаншэн фыркнул с явно расстроенным выражением на лице.

Хуа Сяошуан усмехнулся:

- Раз уж вы все уже слышали, мне будет еще легче. Что вы имели в виду, говоря, будто я несу чушь от вашего имени? Скажите-ка, как думаете, я несу чушь от вашего имени или от своего? Это вы срывали цветочки и топтали траву, и все было бы замечательно, не будь у вас при этом моего лица! Вы пытаетесь подставить меня или трудитесь ради моего блага, скажите-ка?

Эти слова на мгновение Хань Чаншэна дара речи лишили.

Увидев, что ему не чуждо чувство вины, Хуа Сяошуан упер руки в бока, выглядя все более и более заносчивым:

- И даже делая это с ним, вы продолжали использовать мое лицо. Вы просто... Почему было не нацепить лицо Ло Синя? Почему вы не воспользовались лицом Гу Минсяо?

Хань Чаншэн с суховатой улыбкой прошептал:

- Их очередь еще не пришла...

Хуа Сяошуан уставился на него. Хань Чаншэн онемел, как рыба. Но спустя какое-то время ему вспомнилось, что он является главой секты, следом он почувствовал стыд от того, что его отчехвостили собственный владыка зала, который у него же и был под началом. Он мигом величественно выпрямил спину и заявил:

- Не тебе допрашивать главу секты о том, чем тот занимается!

Хуа Сяошуан прищурился и с ленцой протянул:

- Да ладно, я же не указываю, что вам делать. Я всего лишь интересуюсь, что именно хочет сделать глава?

- У... у... у меня есть великий план! - проговорил Хань Чаншэн.

Хуа Сяошуан еще какое-то время посмотрел на него, а затем испустил тяжкий вздох и снова заулыбался:

- Глава секты, я находился рядом с вами с самого детства, и единственные, кто знает вас лучше меня, это Лу Цинцян и Лу Байби. Вот только этим двоим не хватает винтиков в голове, отчего вы каждый раз обводите их вокруг пальца...

"Вот бы и у тебя было так же туго с мозгами, как у этих двоих", - про себя вздохнул Хань Чаншэн.

Следом Хуа Сяошуан произнес:

- Если бы у меня было так же туго с мозгами, как у этих двоих, думаете, у секты Тяньнин осталась бы хоть какая-то надежда на выживание?

Хань Чаншэн, прочистив горло, спросил:

- А разве надежды секты Тяньнин не лежат на плечах ее главы?

- ... - Хуа Сяошуан. - Ха-ха.

Чувствуя себя виноватым, Хань Чаншэн схватился за лоб и неловко проговорил:

- Одним словом, сейчас тебе нужно просто поскорее уйти и дать мне немного времени разобраться с делами. Я вернусь, как только закончу.

- Если не расскажете мне, что именно собираетесь сделать, я никуда не уйду, - отозвался Хуа Сяошуан. - Если только вы не вернетесь вместе со мной!

- Я... я... - Хань Чаншэн почувствовал, что его голову того и гляди разорвет от натуги. Из всей секты Тяньнин сложнее всего было сладить с Хуа Сяошуаном. Отправить его куда подальше определенно будет совсем не легко. Ему следовало отыскать нужные слова, которые смогут до него достучаться. Внезапно у Хань Чаншэна появилась идея, и он сказал: - Все дело в том, что я хочу стать главой альянса Улинь!

Хуа Сяошуан ошеломленно застыл. Решив, будто ослышался, он переспросил:

- Что?.. Чего?

Хань Чаншэн снова открыл большую дырку в своем мозгу, и навеянные этим вдохновением слова, словно из рога изобилия, полились из его уст:

- Поскольку ты также присутствовал на конференции Улинь, то тоже должен был слышать требования, которые предъявил к своему преемнику Лу Хунхуа. Достаточно выполнить два его условия, чтобы занять место главы альянса Улинь.

- Во-первых, следует избавить мир от одного или группы злодеев, угрожающих спокойствию Цзянху. А во-вторых, получить одобрение троих старших. Так что сейчас я собираюсь уничтожить наемных убийц из секты Иньюэ.

Это была наполовину правда. Он нарочно, из-за просьбы Лу Хунхуа, упомянул о секте Иньюэ в присутствии Ань Юаня. Можно было не сомневаться, что секта Иньюэ целиком и полностью соответствует тому, что считал злодейством Лу Хунхуа. А значит, им достаточно расправиться с сектой Иньюэ, чтобы выполнить одно из условий. Однако самостоятельно он ничего делать не собирался, намереваясь отдать эту заслугу Ань Юаню, хотя, само собой, не признался бы в этом Хуа Сяошуану.

Затем Хань Чаншэн с таким видом, будто готов всю свою жизнь положить на благо демонической секты, сказал:

- На протяжении множества лет праведный путь боевых искусств не давал покоя нашей секте Тяньнин. Я больше не смог этого выносить, поэтому решил одним ударом покончить с этой проблемой. Если я смогу занять место главы альянса Улинь и внести разлад в его силы, лишив их возможности чинить нам препятствия, разве это раз и навсегда не уладит наши проблемы?

Хуа Сяошуан удивленно приподнял бровь. Он действительно не ожидал, что Хань Чаншэн скажет такое. Уж кому-кому, а ему было прекрасно известно, что Хань Чаншэн за всю свою жизнь ни разу не говорил столь амбициозных слов. Когда он возвращался домой после того, как в очередной раз сбегал из секты Тяньнин, его волновали только такие вопросы: "А что у нас сегодня на ужин?", "Ах, как же я устал от стряпни повара на нашей горе. Может, лучше

спустимся с горы и поедим там?", "Я слышал, люди в Шушань хороши собой, хотел бы я посмотреть" и тому подобное.

Увидев, насколько потрясен Хуа Сяошуан, Хань Чаншэн понял, что его "честолюбие" сработало и остановило его. Он торжествующим тоном сказал:

- Не будь так растроган. Все-таки я ваш глава, и это мой долг.

Уголок губ Хуа Сяошуана нервно дернулся:

- Вы? Будущий глава альянса Улинь? В таком случае зачем вам брать Ань Юаня с собой в секту Иньюэ? Или же... вы хотите, чтобы именно он возглавил Улинь?

Хань Чаншэн опешил. Хуа Сяошуан был настолько умен, что одним махом разгадал, что было у него на уме. Но он не посмел показать это у себя на лице и вместо этого упрекнул:

- Что за чушь? Разве я могу уступить Ань Юаню место главы альянса Улинь? Я взял его с собой, потому что он владеет уникальным ментальным навыком, изученным им в горной усадьбе Тяньюань. С тех пор, как старик Сюаньци передал мне свою внутреннюю силу, я постоянно рискую впасть в отклонение Ци, поэтому и таскаю его повсюду с собой.

Судя по выражению лица Хуа Сяошуана, тот ему не поверил.

Хань Чаншэн принялся убеждать:

- Я... я... Сам-то подумай об этом! Все это время я закладывал основу для воплощения в жизнь своего плана. Сначала я уничтожил близнецов Иня и Ян Ша, после чего провел старейшину Лань Фана и старика Сюаньци из секты Юэхуа, заставив их мне доверять.

- Один обучил меня искусству владения мечом, а второй - всю свою внутреннюю силу передал мне. Затем я помог секте Миньюэ обыскать истинного убийцу их старейшины и устроил великое представление на конференции Улинь. Я даже прославил свои навыки владения боевыми искусствами, победив сына нынешнего главы альянса Улинь!

- Все эти дни Ань Юань находился рядом со мной. И если бы я хотел вступить с ним в романтические отношения, то уже давно так бы и поступил.

Сердце Хань Чаншэна обливалось кровью, пока он произносил эти слова. Дело было вовсе не в том, что он не желал брать на себя ответственность за Ань Юаня, а в том, что бессмертные угрожали ему пустить под откос судьбы всех, кто был ему дорог, ах...

Хуа Сяошуана ошеломило услышанное, но постепенно на его лице вновь нарисовалось

скептическое выражение. Раз Хань Чаншэн так сказал, в его слова точно должна была затесаться кое-какая доля истины.

Хань Чаншэн посмотрел на него с таким видом, словно ему сердце разбили:

- Ты мне не веришь? Ты хоть знаешь, как много мне пришлось потрудиться?

Наконец, Хуа Сяошуан спросил:

- Тогда почему ты изменял свою внешность, используя для этого лица людей нашей секты? И продолжаешь ее изменять?

Хань Чаншэн облизнул губы:

- Ну... я делал это ради вас, чтобы весь мир узнал ваши лица. Когда я в будущем займу место главы альянса Улинь, вы тоже станете не последними людьми в мире боевых искусств.

Немного поразмыслив, Хуа Сяошуан произнес:

- Это действительно звучит разумно.

- Конечно, разумно, ведь все, что я говорю, - чистая правда, - сердито заявил Хань Чаншэн. - Я приложил уйму кропотливых усилий. И если ты все понял, то просто уйди. Не доставляй мне лишних хлопот!

Хуа Сяошуан приподнял бровь и с улыбкой сказал:

- Разве я могу доставить вам какие-то хлопоты? Я ведь не Сяо Цин или Сяо Бай. Раз уж глава замыслил столь грандиозный план, то я, как ваш подчиненный, должен сделать все возможное, чтобы помочь вам воплотить его в жизнь. Само собой, я останусь с господином и буду вам помогать.

Хань Чаншэн громко ахнул. Неважно, какой из владык залов придет по его душу, будь то Гу Минсяо, Ду Юйфэй или Ло Синь, Хань Чаншэн не мог позволить им следовать за собой. А Хуа Сяошуану особенно. С его лицом он слишком многое сотворил. Если Хуа Сяошуан останется наедине с Ань Юанем... "Нет, нет, нет, ни за что!"

Хуа Сяошуан не отказал себе в удовольствии оставить за собой последнее слово. Сказав: "Я все решил", он развернулся и, не обращая ни малейшего внимания на реакцию Хань Чаншэна, вошел в гостиницу, чтобы сразу же направиться наверх к своей комнате.

Хань Чаншэн бросился следом за ним:

- Ты не можешь так поступить. Послушай меня, ты уничтожишь все, над чем я...

Перед ними внезапно открылась дверь, и из комнаты появился Ань Юань. Увидев, что Хань Чаншэн и Хуа Сяошуан поднимаются бок о бок по лестнице, он оторопел. Хань Чаншэн мигом захлопнул свой рот, тогда как Хуа Сяошуан одарил Ань Юаня лучезарной улыбкой:

- Ты уже как следует отдохнул?

Помолчав, Ань Юань произнес:

- Между вами действительно хорошие отношения.

Хань Чаншэн понятия не имел, что за мысли вертелись в голове Ань Юаня, поэтому ему оставалось лишь рассмеяться.

Хань Чаншэн как раз собирался пройти мимо Ань Юаня, когда Ань Юань обратился к нему:

- Ло Вэйу, он назвал тебя "старшим братом". Ты правда его старший брат?

Ошеломленный Хань Чаншэн отчаянно замахал руками:

- Нет-нет-нет. Как я могу быть его старшим? Хуа Сяоса называет меня "старшим братом" только потому, что я на несколько лет старше его. Наш старший брат - некто другой, - он так долго подготавливал почву для ненависти к этому старшему брату не для того, чтобы обрушить ее Ло Синю на голову.

Хуа Сяошуан как раз собирался войти в свою комнату, когда это услышал. Он на мгновение замер и с некоторым сомнением посмотрел на них, но затем, ничего не сказав, открыл дверь и скрылся в своей комнате.

Хань Чаншэн тоже не посмел больше ничего говорить и убежал к себе.

На следующее утро они все втроем спустились вниз, чтобы позавтракать. Хань Чаншэн спросил Ань Юаня:

- Что ты собираешься делать дальше?

Ань Юань посмотрел на Хуа Сяошуана.

Хуа Сяошуан неторопливо отпил глоточек чая:

- Брат Ло собирается отомстить секте Иньюэ. Я решил отправиться вместе с ним. А что насчет тебя, Ань Юань?

- Мне некуда больше идти, - сказал Ань Юань, - поэтому я отправлюсь вместе с тобой.

Хань Чаншэн схватил баоцзы и засунул ее себе в рот. И почему он раньше не замечал, как много внимания Ань Юань уделяет "Хуа Сяоса"? Разве он не дулся на него еще три дня назад? Он же помог "Хуа Сяоса" усвоить внутреннюю энергию, после чего, брошенный им, более полумесяца провалялся в постели. И почему все так обернулось?

После завтрака они все втроем выбрались в город, чтобы закупиться кое-какими припасами. Ань Юань заглянул в лавку, намереваясь что-то купить, и Хань Чаншэн мигом приблизился к Хуа Сяошуану. Сквозь стиснутые зубы он процедил:

- Ты все еще не собираешься уходить?

- Сначала я выясню, что ты задумал, а потом уйду по собственной воле, - ответил Хуа Сяошуан.

Голова Хань Чаншэна готова была взорваться.

Ань Юань вышел из лавки только для того, чтобы снова увидеть, как эти двое перешептываются друг с другом, и снова ошеломленно застыл. На его лице появилось странное выражение:

- Вы действительно близки друг с другом, как братья.

Хань Чаншэн опять сухо рассмеялся:

- Да-да.

Хуа Сяошуан опустил глаза, а уголки его губ приподнялись в игривой улыбке. Затем он внезапно с интимным видом обнял за плечо Хань Чаншэна, сказав:

- Это естественно. Мы с братом Ло выросли вместе, дружа с самого детства. Я знаю его как свои пять пальцев, вплоть до того, сколько родинок с макушки до пяток на его теле. Даже братья не настолько близки, как мы с ним.

Ань Юань так удивился, что мешочек с фруктами выпал из его рук и все фрукты рассыпались по земле. Он мигом присел на корточки, чтобы их подобрать, а Хуа Сяошуан и Хань Чаншэн

бросились к нему, желая помочь. Ань Юань схватил фрукт, а Хуа Сяошуан схватил за руку Ань Юаня. Ань Юань застыл и посмотрел на Хуа Сяошуана, который одарил его ослепительной улыбкой в ответ.

Пуф!

Хань Чаншэн раздавил фрукт, который держал в руке.

Хуа Сяошуан выпустил руку Ань Юаня, после чего подошел к Хань Чаншэну. Глядя на его наполненную фруктовой мякотью ладонь, он покачал головой, а затем вытащил из рукава носовой платок, бережно взял за руку Хань Чаншэна и как следует вытер ее:

- Брат Ло, ты очень хорош в боевых искусствах, но тебе следует контролировать свою силу. Я до сих пор помню, как в детстве мы играли, сражаясь друг с другом, и ты случайно ударил меня своей тяжелой рукой, из-за чего я прикусил язык и выплюнул полный рот крови. Ты так перепугался, что расплакался и обнял меня. До сих пор, вспоминая об этом, я нахожу тот случай опасным.

На земле осталось лежать еще много не подобранных фруктов, но Ань Юань поспешно поднялся на ноги и сказал:

- Пошли отсюда.

Хань Чаншэн посмотрел вслед удаляющейся фигуре Ань Юаня, а затем одарил Хуа Сяошуана пристальным взглядом:

- Тогда ты сделал это нарочно.

Хуа Сяошуан без всякой спешки поднял вуаль:

- И только что я тоже сделал это нарочно.

Хань Чаншэн опешил:

- А что ты только что сделал? - едва произнеся это, он обратил взгляд к уходящему Ань Юаню, который к этому времени уже успел уйти далеко, и свирепо рявкнул на Хуа Сяошуана: - Ах ты, негодяй! Сейчас же убирайся отсюда!

Вскочив, он припустил следом за Ань Юанем.

Минутка переводчика:

Несколько месяцев спустя

Хуа Сяошуан уже совсем выдохся: улепетывать от стаи озлобленных кошек оказалось куда страшнее, чем столкнуться с ордой собак. Тех можно было отвлечь, кинув им кость или палку, но эти создания... Складывалось ощущение, будто эти обласканные отродья, которых приютил Гу Минсяо, по разуму ничуть не уступали ему.

Окруженный со всех сторон Хуа Сяошуан не придумал ничего лучшего, чем полезть на дерево, и уже оттуда отбиваться от этих кусачих и когтистых существ.

Он увидел, как на ближайшем балконе появились Гу Минсяо и Хань Чаншэн. И если в глазах-льдинках Гу Минсяо пылало ледяное пламя праведного гнева, глава секты откровенно потешался над ним.

- Минсяо! - не выдержал Хуа Сяошуан. - За что ты так со мной?

- Ты еще спрашиваешь? - холодно проговорил глава зала. - Не ты ли посмел заигрывать сразу и с главой, и с его избранником? Хотел бы я знать, чего ты пытался этим добиться?

- И ты поверил в эти рассказы?

- Конечно нет, - при этих словах Гу Минсяо с лица Хань Чаншэна сползла предовольнейшая улыбка. - Кто, находясь в здравом уме, поверит на слово главе нашей секты?

- Эй... - решил напомнить о своем существовании Хань Чаншэн, но Гу Минсяо, не обратив на него ни малейшего внимания, продолжил беседу:

- Я спросил у Ань Юаня, и тот все подтвердил: ты брал их обоих за руку и даже наносил ему вечерние визиты, во время которых вы оставались наедине.

- Но ты же знаешь, что я бы никогда... - "Тебе не изменил", - хотел сказать Хуа Сяошуан, но не успел, поскольку между пальцев у Гу Минсяо, наподобие кошачьих когтей, появилось несколько льдинок, которые он был готов в любой момент метнуть ему в чувствительные места. Пришлось резко менять стратегию. - А ты в курсе, как до такого дошло? Глава рассказал тебе, как вышло, что Ань Юань принял меня за него?

Подобные льдинкам глаза с вопросительным выражением обратили свой взгляд к Хань Чаншэну, который мигом залился холодным потом. Хуа Сяошуан тут же смекнул, что копает в правильном направлении.

- Только представь себе мое удивление, когда я узнал, что он с моим лицом закрутил с Ань Юанем роман, целовал его и даже... А после того, как он, сорвав цветок Ань Юаня, сбежал и замаскировался под Ло Синя, случайно появился я настоящий... Понимаешь? Я в этом деле лишь жертва! Меня подставили!

Еще в процессе этой речи неистовствующие кошки начали понемногу успокаиваться и спускаться с дерева, направляясь обратно к Гу Минсяо, но Хань Чаншэн-то все видел: они окружали его!

В следующий миг он с воплем:

- Ань Юань, на помощь! - сам бросился наутек от множества злобных кошек.

Наблюдавший за всем этим действием с соседнего балкона Ань Юань только усмехнулся и пожал плечами: - "Поделом тебе, лаоцзы".

<http://bllate.org/book/14818/1320222>